

ВРЕМЯ И ЖИЗНЬ

ОСИННИКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

№ 10 (9643)

Среда, 26 января 1994 года

Газета издается с 1933 года

Цена 43 руб. 88 коп.

Настроение хорошее

ЗА МИНУВШИЙ год коллективом центрального лесного склада изготовлено собственными силами 21 775 кубометров лесной продукции, выгружено из железнодорожных вагонов 44 641 куб. м сырья, отправлено потребителям 39 553 куб. м лесопиломатериалов. Со стороны заказчиков нет жалоб и нареканий в адрес коллектива центрального лесного склада на счет несвоевременного обеспечения их продукцией.

Также следует отметить, что в конце минувшего года на промплощадке склада взамен морально устаревшего 10-тонного консольно-козлового крана смонтирован современный подъемный механизм, при помощи которого можно поднимать груз весом до 32 тонн. Сейчас новая техника задействована в производстве, что позволит коллективу оперативно выполнять погрузочные операции.

Е. ДЕМЧКОВА.
экономист.

ВСЕ там наполнено атмосферой понимания, тепла, дружелюбия. Просто посидеть, помолчать, и все беды, как ни странно, куда-то отступают без видимых, казалось бы, причин. В безысходности появляется надежда, улыбка сменяет слезы.

Все это происходит в кабинете профориентации Учебно-производственного комбината, где работает психолог-профконсультант Лариса Геннадьевна Люмина.

Работа Люминой сложная, но увлекательная, а самое важное — любимая. Помочь не определившимся в выборе профессии школьникам — дело не простое, ведь порой приходят к Ларисе Геннадьевне ребята, совершенно не знающие, чего хотят от завтрашнего дня. Вроде, есть у них способность "к гуманитарным", к точным наукам, да и сами школьники — творческие личности. А вот определиться, выбрать что-то одно — задача не из легких.

Лариса Геннадьевна помогает разрешить эти проблемы. С каждым подростком проводится колос-

сальная работа. В профконсультации важное значение имеет беседа. Изучаются интересы, склонности ребенка. А с помощью тестов, методик определяются личностные особенности (внимание, тип мышления, сила и

скушно было учиться целых пять лет, девушки отправились на экзамен в пединститут всем двором. Как сложится их судьба, их отношение к профессии, трудно предугадать.

Не только мы выбираем профессию, но и профес-

А ВЫ БЫВАЛИ У ПСИХОЛОГА?

слабость нервной системы, эмоциональная направленность, склонность к лидерству и многое другое). В результате проделанной работы ребята, познав себя, выбирают будущую профессию и учебное заведение. Затем они списываются или созваниваются с учебным заведением и к выпуску из школы владеют необходимой информацией. Помощь профконсультанта ребятам в сложный период их становления, выбора профессии необходима потому, что в этих случаях школьники чаще всего руководствуются житейскими обстоятельствами, а не сознательным предпочтением. Жизненный пример: чтоб не

сия выбирает нас, представляя определенные требования. Как часто приходится встречаться с людьми, получившими профессию, но понявшими, что это не для них. А порой уж нет возможности переучиваться, заново искать себя.

Другая сторона работы Л. Г. Люминой — психологическая поддержка. Ребята не только обращаются к ней по вопросам профориентации, но и со своими личными проблемами, самая страшная из которых — одиночество. Одиночество в среде сверстников, одиночество в семье. Родители, загруженные своими проблемами, практически не

уделяют внимания своим детям. Считают, что если ребенок одет, обут и сыт, то что ему еще нужно? А что у него там, в душе, и куда он это все понесет, кому изольет, с кем поделится? Кому это интересно? Вот и идут к

Ларисе Геннадьевне, которая выслушает и не обязательно даст совет, а просто успокоит, подарит надежду, что все нормализуется, так как из любой ситуации есть выход, а иногда и несколько способов разрешить проблему. Даже молчаливое присутствие Ларисы Геннадьевны успокаивает. А разговаривать с ней можно часами, настолько это интересный человек. Она отдает себя целиком своей работе. И что может быть лучше, когда знаешь, что ты нужен, кому-то необходимо твоё тепло, а кому-то просто и легко хотя бы оттого, что ты есть на свете!

Н. СУЛИМЕНКО.

Сотрудничество без посредника

НУЖНЫ ли поездки главных специалистов шахт за границу с целью заключения договоров на поставку нам горно-шахтного оборудования? Несомненно, нужны, так как это дает нам возможность сравнивать предлагаемое оборудование по ценам и качеству продукции, заказывать то, что нам наиболее подходит. И не надо жалеть денег на такие поездки, мы должны смотреть, как живут и работают другие, чтобы брать лучшее, что есть у них.

Так, в начале декабря 1993 года зам. директора по производству шахты "Капитальная" А. Гилев побывал в Польше на приеме продукции для своего предприятия. Особый интерес вызвали струговые установки, которые смогли бы работать в условиях "Капитальной" на пластах, мощностью от 1 м до 1,6 м. Заводу-изготовителю "Глиник" было дано техническое задание, которое было полностью принято.

В один из пяти дней поездки было посещение шахты 1-го Мая, которая добывает уголь, близкий по качеству к углю ш. "Капитальная": общий объем 1,5 млн. тонн концентрата, восемьдесят процентов продукции идет на экспорт, двадцать — потребителям внутри страны. Там работает 5 100 трудящихся, восемь очистных забоев, средняя мощность пластов 1,4 м. Вся очистная выемка осуществляется струговыми установками, при этом среднесуточная добыча составляет 8 тыс. тонн. Режим работы — пятидневная рабочая неделя. А в выходные дни проводятся все ремонтные работы и на стационарных установках, и на подземных участках. На очистных участках численность горнорабочих составляет 50-60 человек. Контроль за состоянием электрооборудования, машин и механизмов осуществляется службой главного механика. Комбайновую проходку ведут пять проходческих бригад.

Таким образом, в условиях рынка у шахты "Капитальная" появилась возможность, минуя всякого рода посредников, работать с поставщиками шахтного оборудования.

А. НОВИЦКАЯ.

Отголоски Рождества

ПРИЯТНОЙ неожиданностью было для пенсионеров — ветеранов народного образования получить приглашение на празднование в Доме творчества пос. Малиновка великого дня Рождества.

Теплые чувства, душевное настроение охватили всех собравшихся — вспоминали прожитые годы, случаи из практики, поздравляли друг друга с праздником. Поднимая стаканы с шампанским, желали друг другу здоровья и счастья на долгие годы.

А какой концерт был дан для собравшихся! Были тут и хореографические номера, и вокальные, выступали музыканты... А потом хором пели песни, русские, старинные.

Хорошо прошла встреча. Не хотелось расставаться, и возникло предложение встречаться регулярно, хотя бы раз в месяц. Дружеское общение, внимание важны в любом возрасте, а в пожилом — особенно.

П. МОЖЕВИКИН,
пенсионер,
п. Малиновка.

НАИВНО полагать, что самоотверженность — качество исключительное. Скорее наоборот — оно у многих из нас в крови. Какие бы мытарства и лишения ни выпали на нашу долю — нас тешит и согревает мысль о том, что это ради будущего, ради тех, кому посчастливится жить после нас. Помните эпизод из старой киноленты "Петр Первый", ныне увековеченный телевизионной рекламой? "Не напрасны были наши труды! И поколения нашим предстят славу Отечества беречь и множить!" — торжественно возвещает государь, обращаясь к толпе своих подданных. И в глазах этих людей, вконец измученных и обнищавших, — просветление и вера. Они готовы, они потерпят — если это нужно Отечеству.

Терпели и потом, когда ради отдаленного и непонятного "завтра" благодетели наши заставляли ломать и многократно перекраивать привычный порядок вещей. И потом, когда российские города и селения были принесены в жертву этому юному акселерату — нашей промышленности. Они стали плацдармами для ее наступательного движения вперед, а люди — только "ресурсами", осуществляющими это движение. Даже применительно к природе начали применять военную терминологию. Из матушки и кормилицы она непостижимым образом превратилась в объект для жесткой и целенаправленной борьбы — не на жизнь, а на смерть. Печально известная посылка "Лес рубят — щепки летят" пригодилась и здесь. И мы уже прижились с тем, что делом рук наших стали безобразные отвалы породы на месте вековой тайги, обмелевшие и изуродованные реки, несущие губительные воды, душный смог, повисший над нашими домами, заполнивший едким маревом низины и речные долины poblости.

Спохватились слишком поздно, когда поняли, что в развязанной человеком войне не может быть победителей. Ведь и он часть природы — значит, и ему угрожает опасность.

Но увы, есть вещи, с которыми здравому смыслу лучше не тягаться. Это сила инерции, неистребимое наше "авось обойдется" и прочно укоренившееся убеждение, что цель оправдывает любые средства. А цель все та же — безбедное и безмятежно-счастливое будущее. Однако, на этот раз не для всех.

Наше общество перестало быть монолитным, и борьбу за существование в нынешней неразберихе и сумятице всякий осуществляет по-своему. Те, кто послабее, уповают на защиту законов и решений, формально оберегающих их интересы. Те, кто посильнее, — без стеснения пренебрегают теми же законами, если они становятся помехой.

В апреле прошлого года в нашей газете была опубликована статья главы администрации с. Сарбала А. С. Кузнецова "В надежде на перемены". Автор поведал в ней о горькой истории села, ко-

торое "в результате многочисленных административно-территориальных перекроек оказалось у черты превращения в дачный придаток промышленных городов и городков". Правда, в мае 1991 года Сарбала была возвращена часть ее исконных земель, но часть настолько незначительная, что никто из монопольных землевладельцев не остался в накладе. Именно их интересы оказались предпочтительнее. "Забыли" о жителях и тогда, когда окрестности Сарбала заповили садовыми участками, и тогда, когда было принято решение построить технологическую дорогу для транс-

духом и водой, с достойными человека условиями жизни.

С аргументами Анатолия Степановича согласились, но более весомыми и убедительными оказались комиссии другие, представленные главным инженером разреза "Калтанский" А. А. Фогелем. В особенности тот, что строительство дороги потребовало крупных капиталовложений. И тогда Кузнецову предложили компромисс — выдать экономические претензии, что позволило бы решить некоторые социальные проблемы села. Условия этого компромисса были изложены в протоколе, принятом техническим со-

Под протоколом поставили свои подписи начальник отдела экологической экспертизы Кемеровского облкомитета охраны окружающей среды и природных ресурсов Аксенова, главный специалист отдела экологической экспертизы областного комитета Антипина, зам. начальника Кемеровского управления водных ресурсов Гребенев и главный инженер разреза "Калтанский" Фогель. Руководители осинниковского и калтанского комитетов по охране природы и глава администрации с. Сарбала подписать документ

Уголь нужен всегда

СРЕДИ шахт рудника только горняки а/о "Аларда" установили планку добычи не ниже чем в прошедшем 1993 году. Решено добыть 1 млн. 700 тыс. тонн угля, пройти 12 000 п. м. горных выработок.

На Алардинском районе угледобычу ведут коллективы участков NN 4, 8, 12. Все они ныне обеспечены устойчивым очистным фронтом.

Например, шахтеры четвертого участка отработывают при помощи комплекса лаву, запасы которой составляют в пределах 550 тыс. тонн. Тем не менее здесь привыкли смотреть в будущее. Сейчас для участка готовится очередная лава с запасом угля в 1 млн. тонн. Давно известно, что уголь легко не дается. Вот и у горняков четвертого из-за нарушений пласта впереди перемонтаж комплекса. Для этого уже пройдены специальные выработки. Операция трудоемкая, потребовавшая много времени и сил.

Восемьсот тысяч тонн угля — таков запас пласта, который отработывает коллектив 8-го участка. И здесь свои сложности. Пласт удароопасный, выемка ведется на большой глубине. В лавах наблюдается выделение метана. Надо сказать, что работы по предупреждению горных ударов и дегазации здесь ведутся последовательно.

В июне предстоит переход в новую лаву добычникам 12-го участка. Ее запасы 100 тыс. тонн.

На Малиновском районе угледобычей занимаются горняки участка N 3. Уголька и здесь хватает, свыше 400 тыс. тонн. Единственное осложнение — обильное выделение воды. На этом же районе с августа текущего года приступит к работе коллектив участка N 1. Сейчас здесь ведется проходка вентиляционного штрека. Необходимо также оперативно подготовить монтажную камеру и фланговый уклон.

В общем уголь есть. Налицо и горячее желание работать. Казалось бы, что еще нужно? А нужен элементарный порядок в экономике. Такой, при котором перевозка топлива не стоила бы дороже его добычи, чтобы не росли бешеными темпами цены на шаткое оборудование и машины, а финансирование производилось в нужных объемах и вовремя. Мы — северная страна, и уголь нужен позарез при любой системе планирования и развития.

А. ВИКТОРОВ.

Смертный приговор... за 30 сребренников

портировки угля Черный Калтан — Сарбала.

С этим решением и начали борьбу сарбалинцы, хотя с самого начала понимали, что силы их неравны. "Кто и когда ставил людей в известность о подобном варварстве при утверждении проекта строительства, ставя на одну чашу весов здоровье природы, людей живущих и последующих поколений, на другую — угоду промышленного монстра, с трудом передвигающего ноги навстречу человеку", — писал Анатолий Степанович. И все же он и его односельчане надеялись отстаивать свои права, полагаясь на Закон о местном самоуправлении и Земельный Кодекс. Рассчитывали они и на то, что сыграют свою роль решения схода граждан, а также депутатов и администрации села. Поэтому с таким нетерпением ожидали они проведения новой экологической экспертизы на уровне областного комитета по экологии.

Комиссия и в самом деле была создана, но об администрации с. Сарбала вспомнили лишь тогда, когда состоялся заключительный этап ее работы — техническое совещание по вопросу "о строительстве и эксплуатации подъездного железнодорожного пути Черный Калтан — Сарбала". Выступил на этом совещании и А. С. Кузнецов. Он в который уж раз говорил о том, к каким последствиям приводит деятельность разреза "Калтанский". И о резком ухудшении экологической обстановки в селе Сарбала и поселке Зеленый Луг, и об обмелевании речки Калтанчик, лишенной естественной подпитки из окрестных родников и ручьев, и о том, насколько испорчен природный ландшафт водоохранной зоны, об осыпях и оползнях, возникших на склонах гор. Нетрудно предположить, что с введением железной дороги в действие положение только ухудшится — Калтанчику будет нанесен последний удар, а село навсегда распрощается с чистым воз-

вещанием. Вот некоторые выдержки из этого документа:

"Заказчику (разрезу "Калтанский" — авт.) необходимо:

1. Получить согласование землепользователя на изъятие земель для расширения ст. Сарбала.

2. Решить вопрос о необходимости строительства на ст. Сарбала ряда объектов с учетом изменений проекта в ходе строительства (котельной, скважины, очистных сооружений, здания вокзала) и выполнить корректировку проекта.

3. Согласовать с поссоветом места скотопрогона и переезда через пути, установить срок исполнения.

4. Выполнить необходимые работы по предотвращению оползневых процессов склонов в местах изъятия скального грунта для отсыпки ж/д полотна.

5. Выполнить берегоукрепляющие мероприятия в районе прохождения трассы и мостов.

Разработчикам проекта:

6. Выполнить расчеты выбросов и возможных смылов в реку при транспортировке угля с разреза "Калтанский" ж/д транспортом и автотранспортом.

7. Проработать вопрос об организации отвода ливневых и талых вод от ж/д полотна для исключения прямого попадания в реку Черный Калтанчик.

(8, 9...)

Сарбалинскому сельскому Совету:

10. Разработать и представить заказчику предложения по развитию инфраструктуры села и обеспечению нормальной жизнедеятельности жителей.

11. Представить в Новокузнецкое отделение управления водных ресурсов полную информацию о водоснабжении с. Сарбала с получением заключения от "Запсибгеологии" о балансовых запасах подземных источников водоснабжения села. Получить разрешение на спецоводопользование в Осинниковском комитете по охране природы.

отказались.

— Это значит, что мы бы сами вынесли себе смертный приговор, посягнув на 30 сребренников в виде социальных благ для села, — сказал по этому поводу А. С. Кузнецов.

А между тем, неговорчивость этого человека, его настойчивое стремление действовать по-хозяйски и в соответствии с Законом, попытки противостоять мощному натиску "промышленного монстра" на предприятии всерьез не воспринимают. Гораздо проще пренебречь правами тех, кто живет на этой земле, и придерживаться другого, более выгодного и удобного, — права сильного.

И поэтому, проложив железнодорожное полотно, никто не позаботился о переездах, так необходимых местным жителям. В результате и сено, и картошку они вынуждены были возить в обезд — через Кировку. И хлопотно, и накладно, но для кого это важно? До сей поры никто не занимается и вряд ли займется восстановлением разрушенных склонов, проведением ливневой канализации и т. д. И о возведении на сарбалинских землях запланированных технических объектов с сельскими властями никто не договаривался. Да и собирается ли?

В ноябре прошедшего года представители разреза были приглашены на заседание коллегии администрации, но на приглашение не откликнулись, сославшись на более срочные дела. Между тем здесь решили продолжать борьбу и "выразить несогласие с предложениями, внесенными в протокол, так как обследование было проведено одностороннее. Добиваться проведения более качественной экологической экспертизы с полным привлечением заинтересованных сторон".

Чем же закончится эта борьба, чьи права в конечном счете возобладают?

Е. ЭРГАТ.

Несколько недель назад террористы захватили в Ростове-на-Дону группу местных школьников вместе с учительницей. В обмен потребовали десять миллионов долларов. Пригрозили: если денег не будет, через каждые пятнадцать минут станут убивать по человеку. Учительницей, оказавшейся в заложниках вместе со своими учениками, была Людмила Александровна Сельхова.

Об этой истории еще долго будут говорить. Слишком много в ней загадочного, неясного. Ростовчане, не без оснований считающие, что "Ростов в очередной раз отличился", обсасывают детали похищения детей и жизни террористов, как некие кусочки, говорят о том, что срезана только верхушка айсберга, взяты исполнители акции, а тело айсберга осталось нетронутым. Дело уже ведут прокуратуры — самые разные, насколько я знаю, не только областная, — ребят, которых террористы увезли на вертолете, вызывают для дачи свидетельских показаний; родители, боясь неведомо чего, стараются ни на минуту не выпускать своих чад из поля зрения... В общем, сюжет еще не закончен.

Одной из тех, кому больше всех досталось в этой истории, на мой взгляд, была учительница, Людмила Сельхова.

Террористы ворвались в класс втроем, где Сельхова была самым безобидным и, как считается, необязательным уроком, но кое для кого самый нужный, — домоведение. Сельхова разработала по домоведению собственную программу: для мальчишек — связную с бытовой электротехникой, поскольку Людмила Александровна по образованию инженер, она в свое время окончила инженерно-мелиоративный институт в Новочеркасске; для девочек — кройку, шитье, кулинарию, цветочные из тканей, лозоплетение, пэчворк — шитье из лоскутков. Можете себе представить безобидный, от которого пахнет прошлым веком, пэчворк, и трое "фантомасов" в черных масках с автоматами Калашникова в руках!

Сельхова восприняла их появление как дурной предзнаменующий розыгрыш — мало ли каким перерезанным остолопам с бараньими мозгами вздумалось так глупо поиграть, прикрикнула на них:

— А ну-ка, закройте дверь с обратной стороны! У нас идет урок!

В ответ раздалась брань, которую не всегда услышишь на площади, следом короткая очередь из автомата в потолок. Одна пуля из трех от ricochet от потолка, юркнула в окно, две другие, также ricochet, несколько метров пели свою опасную песню над ребятами головами, потом умолкли. И как они только никого не задела, одному Богу известно.

Класс 9в находился на третьем этаже, люди в масках позвали школьников вместе с учительницей вниз, не дав даже переобуться. Одна из школьниц так и очутилась в автобусе, а потом и в вертолете в тапочках. Тапочки — легкая и удобная обувь, если в ней бегать по коридорам теплой, хорошо протопленной школы, точнее, гимназии, потому что ростовская школа № 25, где все произошло, стала гимназией № 3, и размокшая, холодная, ни к чему не пригодная на улице, в вертолете. Учительнице потом упрекнул какой-то родитель в кавычках:

— А чего это у нас девочка без надлежащей обуви оказалась, а?

Сельхова хотела сказать в ответ что-нибудь резкое, — все же донская казачка с независимым, очень деятельным характером, такая может отбить любого, — но сдержалась и ответила спокойно:

— Если бы бандиты дали хотя бы минут пять на сборы, все оделись бы и обулись, как надо. А так, увы, все претензии, пожалуйста, не ко мне.

На улице, у подъезда школы,

уже наготове стоял автобус, рядом с водителем сидел четвертый "фантомас", тоже с автоматом.

Потом многие ломали голову, почему же террористы выбрали именно эту школу, не другую. Доводы были разные, но самый серьезный был следующий: школу можно обехать кругом, она не имеет забора, удобно выскакивать на любую улицу, еще один довод перекатывается по Ростову вместе с молвой: в шестом классе этой школы, мол, учится дочка ростовского мэра, и террористы хотели взять именно ее, но промахнулись.

Террористы действительно планировали взять учеников шестого класса, не девятого, потому что в шестом классе учится публичка неформированная, скажем так, с характерами неустоявшимися — дети переломного возраста, которыми можно управлять как угодно, а девятый класс — это публичка более серьезная, это без пяти минут взрослые. Шестой класс занимался во вторую смену, дочка мэра в нем не значилась. Информация была ложной, она действительно когда-то училась здесь, но потом перешла в другую школу, а сейчас, кажется, вообще школу закончила и поступила в вуз. Как бы там ни было, террористы взяли в заложники девятый класс. Вместе с учительницей.

По дороге к автобусу несколько ребят удрало.

Сельхова шла предпоследней. Замыкал группу крутопсичей "фантомас" в маске, конец которой он зажал в зубах — то ли злился, то ли трусил, непонятно. Кроме автомата, у него в руках была еще рация. Он крикнул Сельховой что-то похожее на "Подожди!", метнулся в сторону, к учительской, бросил там рацию на стол. Сельхова подумала: оставил рацию для связи, для переговоров. Оказалось, рация сломалась. Через несколько минут этот человек, как потом выяснилось, старший, ребята его прозвали Казак, потребовал у милиционеров новую рацию. Взяли.

Когда террорист метнулся в учительскую, у Сельховой была возможность убежать, поступить, как те мальчишки, что успели рассеяться по школе, пока шли с третьего этажа на первый, но она тут же обрезала в себе это желание: "А как же ребята? Как же они останутся без меня? Что

будут делать?"

Что-то женское, материнское — у самой ведь двое детей учатся в этой же школе, старшая, шестнадцатилетняя Юлия, и младший, тринадцатилетний Алешка, — требующее немедленных действий, возникло в ней. Если она оставит своих учеников, не прикроет их, не поможет, то кто же поможет? И эта вот потребность не исчезла в ней до самой развязки всей этой горькой, хотя и с благополучным концом истории. Наверное, именно эта потребность защитить слабого, юного, тем более ребенка, заложенная в генах каждой матери, и позволила ей выстоять.

Она спустилась вниз вместе со всеми и под дулами автоматов прошла в автобус.

Автобус был неказистый, тупорылый — "пазик", большие напоминающий школьную самоделку, чем заводской лимуз, принадлежал он одному из

сидящих к штабному оружейнику, схватить автомат! Но это не выход. Выход должен быть другой! Он не разобрал издали, плакала жена или нет, ему показалось, что плакала. Людмила тоже увидела мужа, вытерла глаза, крикнула:

— Юра, срочно принеси из дома что-нибудь теплее ребятам.

Дом их находится недалеко, минут семь, может быть, десять ходьбы, он, не разбирая дороги, понесся туда, похватав в квартире, что можно, и, задыхаясь от бега, вернулся к автобусу. И снова дорогу ему преградил человек с аккуратной бородкой:

— Подполковник, туда нельзя! Опасно!

Сельхов передал одежду в автобус, проследил, как она ворохом пропала к двери "пазика" и исчезла внутри.

Около автобуса уже находились несколько милиционеров, кажется, даже приехал началь-

прошу — отпусти. Я останусь задержанной, а детей отпусти!" — и голос ее так надломленно звучал из рации, что эта женщина не выдержала.

Касимов ребят не отпустил.

В первый раз Сельхов слышал, что о его жене говорят вот так — в третьем лице, с погребальным плачем. Можно себе представить, что он ощущал, когда к вечеру вернулся домой.

Ростовские радиостанции как воды в рот набрали, словно бы ничего не случилось, газеты еще не вышли, телевидение тоже не проявило беспокойства, одна только "Донская волна" беспрерывно, час за часом, с короткими музыкальными вставками, рассказывала, где находится вертолет со школьниками, что с ним происходит, и диктора — Сельхов теперь во сне сумеет распознать ее речь, он навсегда запомнил, что дикторшу зовут Викторией, — встревоженным, проникающим в душу голосом успокаивала слушателей: не беспокойтесь, все будет в порядке, я уверена, все будет в порядке...

Сельхов не выдержал, позволил на радиостанцию:

— Я муж учительницы, которую вместе с детьми увезли террористы. Зовут ее Людмила Александровна. Уверен совершенно — детей она не бросит, сохранит и сама останется в живых!

В том, что Людмила не бросит детей, Юрий Сельхов был уверен твердо, он знал свою жену. Он думал о ней, был готов помочь, но бессильно опускал руки — помочь ей он не мог.

Когда вертолет взлетел с военноведовского аэродрома, в кабине уже находились два сосредоточенных, молчаливых вертолётчика — подполковник Валентин Падалька и капитан Владимир Степанов, — Людмила показала Степанову на людей, собравшихся около аэродрома, смехнула с глаз что-то радужное, клейко прилипшее:

— У меня там остался муж!

— А у меня — жена, — сказал ей молчаливый капитан.

У Степанова жена была беременна, скоро должна родить, у Падальки было двое детей, но ни крыши над головой, ни теплого очага, ни... ничего у них не было, как и у многих тысяч офицеров, поднятых с обжитых мест на землю, еще недавно считавшейся нашей, — иногда им даже казалось, что ни воздуха, ни горизонта, ни перспектив у них тоже нет.

Мучения начались. С первых минут этого обжигающего путешествия Людмила Сельхова поняла — террористов силой не взять, у них четыре автомата, взрывные устройства, после первого же выстрела в их сторону они уничтожат и себя, и других. Их надо уговаривать, обрабатывать словом, что-то рассказывать — истории, даже сказки, читать вслух Толстого — наизусть, по памяти, делать что угодно, но только не применять силу. Сельховой очень хотелось, чтобы это поняли и люди в вертолете или в вертолетах, которые сопровождают их. Сельхова была уверена в том, что их обязательно сопроводят. Их не могли бросить, оставить без присмотра.

Вместо силы нужно было применить что-то совсем иное — хитрость, дипломатичность, еще что-то, усыпить бдительность террористов, другие рецепты, она понимала, не пройдут.

Водителя Женю террористы загнали в хвост вертолета, и он почти не вылезал оттуда. Были трудности. Самые обычные, бытовые. Как, например, сходить в уборную при всех, да еще под дулами автоматов.

(Окончание на 4-й стр.)

Прерванный урок

ростовских ПТУ — училищ, которые ныне почему-то начали называться модным словом "колледжи", и ПТУ из-за бедности отдали "пазик" в аренду коммерческой структуре. Водитель Женя Шостенко развозил на нем товары коммерческой фирмы, когда на одной из людных улиц его повстречали люди с автоматами. Шостенко даже удивило, как это они не боятся ходить с автоматами среди белого дня? Ну а, с другой стороны, сейчас в народе столько оружия и так часто слышны выстрелы, что люди просто-напросто привыкли и к стрельбе. Это стало частью их жизни. Человек быстро привыкает ко всему, к хорошему и к плохому.

То, что происходило дальше, напоминало Шостенко худой сон.

Школьников затолкали в автобус.

Юлия Сельхова из всей семьи Сельховых первой узнала, что мать вместе с учениками увели террористы. Она слышала выстрелы в школе, но подумала, что мальчишки решили испробовать раньше времени новогонные хлопунки, — интересно ведь, и тому, что ей сказали о матери, в первый момент не поверила, подумала — розыгрыш, потом все поняла и побежала звонить на работу отцу. На часах было 11.35.

Юрий Николаевич Сельхов, подполковник, работающий главным инженером в одном из управлений штаба военного округа, через семь минут после звонка дочери уже находился около школы. Народу набралось уже порядочно, зеваки — публика удивительная, любопытство на Руси никогда не считалось пороком — чуть ли не на деревьях забралась. "Пазик" был набит битком: четырнадцать детей, водитель, четыре террориста и Людмила, его Людмила... Она тоже была там.

Подойти к автобусу ему не дал какой-то человек с аккуратной бородкой — судя по всему, сотрудник ростовского управления безопасности, оттянул Сельхова назад:

— Подполковник, туда нельзя! Ближе, чем на двадцать метров, к автобусу не подходите — террористы будут стрелять! Вы в военной форме!

Сельхов издали увидел лицо жены, за ней — ужасную черную маску. Внутри у него все перевернулось, захотелось бро-

ник областного управления Михаил Фетисов. Террористы вели переговоры о вертолете.

Класс, в котором учился младший Сельхов Алешка, оказался отрезанным от главных событий — и хорошо, что так получилось. Классная руководительница Людмила Николаевна Малова, боясь, что террористы вернутся и заберут еще ребят, заперла свой класс на ключ и потом, когда террористы уехали, забрала Алешку к себе. О том, что мать увезли, ему не сказала. Сказала позже.

Автобус ушел в сторону так называемого Военведа — ростовчане это место так и зовут: Военвед, Военное ведомство, где располагалась часть ВВС. Там находились вертолеты. Подполковник Сельхов поехал следом. Обгоняя его, на Военвед уже шли машины с армейскими номерами: к аэропорту подтягивались специалисты, омониторы, десантники — все, что имелось под руками в Ростове, — в бронешитах, при оружии. Уже прошел слух, что из Москвы вылетела подтянутая по тревоге знаменитая "Альфа".

Если автобусу с заложниками и террористами давали "зеленую" улицу — его сопровождала милицейская машина, то Сельхову пришлось хуже — его постоянно тормозили, он приехал на аэродром, когда террористы, школьники с учительницей и водитель "пазика" уже находились в вертолете.

В освобождение заложников включились чуть ли не полстраны, а вечером, после сообщения телевидения из Москвы, об этой истории знала уже вся страна. Люди переживали, предлагали свою помощь. Ибо самое дорогое, что может быть у всякого взрослого человека, — это ребенок, дети. Когда ребенок находится в опасности, поднимаются на ноги не только взрослые люди — поднимаются все. Вся страна. Так оно вышло и на этот раз.

Пока Юрий Сельхов стоял в толпе военноведовских жителей, услышал историю, которую поведала остановившаяся в трех шагах от него заплаканная женщина — жена военнослужащего, имевшая доступ на летное поле. Она только что вернулась от вертолета, теперь рассказывала, как учительница — а это была Людмила — уговаривала старшего бандита (Казака, Арслана Касимова): "Отпусти ребят, очень

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

Со стороны это кажется пустынным, вызывает улыбку, а на самом деле этот момент далеко не пустынный.

Главный террорист — Казак, говорил с акцентом, вначале показалось — кавказским, но потом выяснилось — некавказским. Человек он был острый, с мгновенной хваткой, основательно помятый жизнью, с истерпанными нервами — чуть что, и у него начинали трястись руки, в уголках рта показывалась пена. Впрочем,

В таком же тумане — густом, как вата: лохмотья тумана, казалось прилеивались к телу вертолета, — они пошли в Невинномысск. Казак неожиданно забеспокоился, заперывал — с чего бы это? — и, несмотря на то, что видимость была нулевой, заставил вертолетчиков поднять машину в воздух.

— Если мы не полетим в Невинномысск, случится большая беда, — сказал он. Дал понять, что будет взорван один из заводов, в частности химический комбинат. — Люди на

— совсем другое... Вообще историю эту надо хорошенько проанализировать специалистам, и, кто знает, может быть, в будущем будет создано какое-нибудь особое подразделение по психологической обработке террористов. И не только их — вообще разного рода преступников. Вдвоем эти женщины практически разоружили банду морально. Плюс, конечно же, переговоры, плюс слаженная работа летчиков, плюс... Но главное, считая, сделали Сельхова и Петренко.

нилось лето. Рыбалка. Она же рыбачка! Вместе с мужем приехала выводить в лодке на седину Дона и ловить рыбу. Она очень лихо ловит рыбу и подает команды мужу: "Юра, брось мне подсак!", "Юра, подгребь метра на три правым веслом!". Без добычи они никогда не возвращались. У Юры в школе, в которой она сейчас работает, всю жизнь преподавала в младших классах мать, Надежда Васильевна, — до самой смерти работала, фамилия Сельховых, в школе одна из самых святых, а отец, Николай Иванович, до выхода на пенсию преподавал историю. В общем, все в семье Сельховых связано с этой школой...

Через некоторое время были освобождены еще двое ребят.

Потом еще двое. Последнее, Роман Прокопенко и Андрей Сухотерин.

И Сельховой стало чуть легче, даже дышать сделалось легче, она окончательно поверила, что все осталось позади, и то, что было, никогда уже не вернется. И ей очень захотелось домой, к своим, к детям, к матери, которая, едва услышав о беде, примчалась в Ростов из Новочеркасска, чтобы накормить, напоить семью, оставшуюся без хозяйки.

...Мы были в доме у Сельховых. В доме все в порядке, хотя и тесновато. Юрий Николаевич Сельхов взял отпуск, находится сейчас вместе с женой, не оставляет ее ни на минуту. Людмила тоже в отпуске.

Когда мы уезжали из Ростова, глава областной администрации Владимир Чуб собрал у себя всех участников этой трудной эпопеи — пригласил ребят с родителями, летчиков, начальника областной милиции генерала Михаила Фетисова, командующего военно-воздушной армией Владимира Михайлова, чей вертолет был отан террористам, водителя Шостенко, других, вручил подарки — плейеры, цветы, конфеты, обещая, что из смет администрации

все участники этой истории поедут на неделю отдыхать в Эмираты, на берег теплого моря, а вертолетчикам, кроме всего, выдал по ключу от квартиры и по миллиону рублей наличными на обустройство...

Вот так счастливо завершилась эта история, которая могла закончиться совсем несчастливо. Впрочем, она еще не закончилась: идет следствие, город по-прежнему избуражен, а в одном из кабинетов третьей гимназии, говорят, уже раздался телефонный звонок, и некто измененным голосом сообщил, что у этой акции последует продолжение: реальные организаторы ее на свободе, оружие есть, планы также имеются... Дай Бог, чтобы это было чьей-то шуткой — пусть и самого дурного павлиба. Но как бы там ни было, думаю, к ростовской истории мы еще вернемся, хотя очень хотелось бы поставить точку именно сейчас.

Валерий ПОВОЛЯЕВ.
"Семья".

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

РОДИОНОВУ
Марию Петровну

с днем рождения. А где нам взять такое слово, чтоб в день рождения пожелать тебе хорошего здоровья, чтоб места не было беде, и чтоб никто не догадался, а сколько лет сейчас тебе.

Сын, сноха, внуки.

АГЕНТСТВО "ШАРЕН"

покупает и продает
квартиры, дома, дачи, гаражи. Время
работы с 11 до 16
часов. Выходной во-
скресенье. Обра-
щаться: ул. Победы,
21, тел. 2-29-92.

МЕНЯЕМ

ЧЕТЫРЕХКОМНАТНУЮ

квартиру (площадь 45 кв. м, с телефоном, в центре города) на две квартиры, возможны варианты с доплатой. Обращаться по телефону: 2-45-42.

ДВУХКОМНАТНУЮ

квартиру (четвертый этаж, телефон) на две однокомнатные. Обращаться по тел. 3-19-78 после 18 часов.

ЧЕТЫРЕХКОМНАТНУЮ

квартиру (полезная площадь 62 кв. м) на две двухкомнатные. Обращаться по тел. 2-25-81.

МЕНЯЮ или продам новый

кирпичный дом (площадь 100 кв. м) в районе Ельцовка Алтайского края, рядом река Чумыш, на трехкомнатную квартиру в Осинниках или Калтане. Обращаться: г. Новокузнецк, ул. Маяковского, 136 (автобус 167, остановка — кирзавод) в любое время.

ПРОДАЕМ

ДОСКУ 50 мм x 6000 мм.
Обращаться по телефону: 3-07-

37.

БЕНЗОПИЛУ "Урал"

Обращаться по тел. 2-38-01, с 8 до 14 часов в рабочие дни.

СРОЧНО автомобиль ВАЗ

21061 1982 г. выпуска. Обращаться: ул. Ефимова, 10-1.

КАССОВЫЙ аппарат "Род"

Обращаться в гостиницу "Осинники" по тел. 2-31-51.

УТЕРИ

УТЕРЯННЫЕ свидетельство о государственной регистрации, предпринимателя серии ОС-434 N 159, выданное 29.12.93 г., и паспорт серия IX-ЛЮ N 645675, выданный 20.12.1980 г. ГОВД г. Осинники на имя Христины Виктора Николаевича, считать недействительными.

Коллектив учителей и учащихся средней школы N 21 выражает искреннее соболезнование ученице 1 класса Юле Жук и заведующей ателье N 4 Л. М. Жилиной по поводу преждевременной смерти их матери и дочери
ЖУК
Ольги Геннадьевны

Прерванный урок

Казак так же быстро остывал, как и накалялся. Жалел больных. Все эти качества Сельхова учла и пользовалась ими.

Когда, например, послали за водой Максима Комиссарова, тот зацепился ботинком за какую-то ледяшку, растянулся на летном поле, то Касимов засмеялся. Учительница осуждающе глянула на него:

— Чего смеешься, Казак? Ребенок ведь болен!

Касимов мигнул, оборвал смех. Через несколько минут он отпустил Максима. В нем, в Касимове, была скрыта некая странная жалость, которая делала его уязвимым. Когда кто-то из школьников рассыпал куски хлеба на полу, Казак предупредил:

— Осторожно, ребята, не наступите на хлеб! Соберите его!

"Не наступите на хлеб". Вот так!

Ребят Сельхова успокаивала, уговаривала так же, как и террористов, — боялась, что мальчишки поведут себя агрессивно, в вертолете вспыхнет ссора, которая закончится только одним — стрельбой. Ребята, доверившись Сельховой, слушались ее.

У пилотов Казак забрал удостоверения, одно из них — Степанида — показал Людмиле Александровне. Казак боялся,

что вместо летчиков либо при обмене школьников на кого-нибудь из начальственных лиц (а такие варианты все время прощупывались) ему подсунут спецназовца, вот и проверял документы самым тщательным образом. Если в вертолет попадет спецназовец, то расправиться с "фантомасами" будет делом техники. В вертолете было плохо еще и не потому, что отсутствовали простейшие удобства, вертолет ведь не лайнер, на котором в комфорте и уюте перевозят пассажиров, — в вертолете было страшно холодно. Зима же! А вертолет — это обычная металлическая коробка, которая холод вбирает в себя стремительно и держит его очень прочно. В холоде спать невозможно. Сельхова боялась, что дети простудятся.

Поэтому, когда ночью в тумане стояли в Минеральных Водах, не спали. Спали, когда взлетали в воздух и дожились на курс, известный только террористам. Вертолетчики тогда включали обогрев на полную мощность и в машине делалось тепло. Дети засыпали, а Сельхова не могла спать, она тревожилась за ребят.

земле ждуть, когда мы появимся, если не появимся, они примут это как сигнал к действию. Лететь надо обязательно!

Это был момент, когда уже достигли договоренности о десяти миллионах долларов — историю этих миллионов знает вся Россия, нет смысла ее повторять. Казак нервничал, торопился. И действительно, если бы они не полетели в Невинномысск, на земле обязательно что-то случилось бы. Следствие, естественно, выяснит, что именно...

Когда излетели и в вертолете стало тепло, ребята уснули. Сельхова поглядывала в иллюминатор, стараясь рассмотреть землю. Но ничего, кроме серой ваты да неряшливых лохмотьев тумана, не было видно. Вдруг прямо перед вертолетом, чуть наискосок, она увидела высокую трубу, падающую прямо на их машину, — труба внезапно вытаяла из тумана, и вертолет должен был неминуемо врезаться в нее. Положение спас Валентин Падалька — недаром он летал в Афганистане и умел уходить от ракет — вертолет резко тряхнуло, машина свалилась набок, и труба пронеслась, кажется, всего в нескольких сантиметрах от вертолета.

В следующий миг Сельхова увидела землю, громадные металлические баки, лежащие на ней, затем прореху снова на крыла вата, и все исчезло.

Они прошли, без преувеличения рядом со смертью.

В Минеральных Водах к Сельховой подключилась вторая женщина, такая же мужественная, — Валентина Петренко. Так же, как и Людмила Александровна, донская. Ростовчанка. Сельхова о ней говорит так:

— Всю жизнь буду благодарна Валентине Петренко. Свечки за здравие в церковные праздники стану ставить — так она нам помогла, так поддерживала.

То, что не сумели, точнее, не имели права, в той ситуации сделать ни ОМОН, ни спецназ, ни "Альфа", сделали две женщины. Они обработали надетчиков психологически: никто из них ничего не мог противопоставить доводам женщин, их уговорам.

Они могли противопоставить им только оружие. Но нажать на спусковой крючок, когда перед тобой мужчина, — это одно дело, а когда женщина

В Минеральных Водах "фантомасы" отпустили всех девочек-школьниц и учительницу. Оставили у себя только четырех ребят и водителя. Сельхова решила также остаться в вертолете.

— Без них я не могу, — сказала она Казаку и показала на ребят. — Как я без них? Куда?

— Уходи! Куда хочешь уходи! А чтоб поменьше говорила, я тебе сейчас рот личушкой заклею! — пригрозил он.

Четверо оставшихся парней тоже упрашивали Сельхову:

— Уходите, Людмила Александровна! Не бойтесь за нас.

Она взяла мусор, скатанный в сверток, который надо было выбросить, и, как слепая, пошла по бетону к зданию аэропорта, едва различившемуся в непогоде, потом швырнула под ноги мусор и помчалась обратно к вертолету.

— Уходи! — заорал на нее Касимов и вскинул автомат. В уголках рта у него появилась пена: верный признак того, что он начал злиться. — Видеть тебя не могу! Уходи!

Еще мгновение, и он нажал бы на спусковой крючок автомата. Сельхова это поняла и повернула к зданию аэропорта.

В вертолете остались четверо учеников — и словно бы часть ее самой осталась. Лучше бы она сама была сейчас в вертолете, к стати, они с Петренко не раз предлагали налетчикам такой обмен — она осталась бы, а ребята ушли. Но Казак на такой обмен не соглашался. Не соглашался и сейчас.

В третьей гимназии Сельхова была человеком новым, она преподавала в другой школе, но эта, ставшая гимназией, была ближе к дому, и она решила работать в нее. Проучительствовала всего три с половиной месяца. А вообще по профессии она, как мы знаем, не учительница — инженер. Раньше работала в проектно-институте. Когда начался развал промышленности и пошли сокращения, Сельхова попала под одно из сокращений — под второго его волну, и очутилась на улице. Работа для нее нашлась только в школе. Впрочем, Людмила Александровна не жалеет, что переквалифицировалась в учительницу.

В вертолетном холоде вспом-

Редактор
Н. Г. КУРБАТОВ.

Адрес редакции: 652810, г. Осинники Кемеровской области, ул. Кирова, 31.

ТЕЛЕФОНЫ: редактора 2-27-38, зам. редактора и отдела общественно-политической жизни 2-29-26, ответственного секретаря 2-31-78, отдела экономики 2-29-00, отдела социальной жизни 2-29-45, отдела вопросов экологии 2-30-68, бухгалтерии 2-30-68.

Уважаемые читатели! Просим учитывать, что мнение авторов не обязательно отражает позицию редакции.

Учредитель газеты — администрация города Осинники. Регистрационный № 1. Газета выходит по средам, четвергам, субботам.

654011 г. Новокузнецк, ул. Орденикидзе, 11, полиграфкомбинат.

Время подписания в печать — 16 час.
Заказ 9460. Тираж 8736